

Глава 9: Существо

4:00 вечера, 1-я Академия, Главный офис; Хэнсент Боун сидел в кресле, лицом к пожилой даме, выглядящей так, будто ей было чуть за тридцать. Директор открыла документ, просмотрела его содержимое и протянула Хэнсенту Боуну.

"Мистер Боун, пожалуйста, распишитесь здесь. После этого вы можете отвезти Хейму домой - сказала она, украдкой глядя на него, что делало сцену неловкой.

Хэнсент Боун контролировал выражение своего лица и спокойно принял документ, расписавшись в необходимых местах. Затем он вернул документ Директору, которая поставила свою подпись и официальную печать Академии.

"Спасибо - Хэнсент Боун встал, взял подписанный документ и вышел из кабинета Директора. Закрыв за собой дверь, он воспользовался моментом, чтобы осмотреться. Мурашки пробежали по его телу, заставляя его захотеть принять ванну, чтобы избавиться от этого ощущения.

"В следующий раз я позабочусь о том, чтобы ее навещала только Генриетта. Эта директор жуткая. - Он потер руки, взял подписанный документ и зашел в ближайший лифт. Нажав кнопку 31-го этажа, он терпеливо ждал, ожидая реакции дочери, увидевшей его, и в его сознании также присутствовал след страха.

Двери лифта раздвинулись, открыв оживленный коридор, скрытый стеклянной стеной. Впереди стояли два охранника, похожие на вышибал, одетые в стандартную форму службы безопасности. Проверив документ, который передал Хэнсент Боун, используя устройство для сканирования официального штампа Академии на предмет действительности, охранники разрешили ему войти.

Поправив свое помятое пальто и абажур, Хэнсент Боун вышел за ширму, глядя на учеников, идущих на костылях. Несомненно, у всех у них были впавшие глаза, худые тела и хрупкие фигуры, они выглядели так, словно могли упасть в обморок в любую секунду. Хэнсент Боун прошел вперед; не обращая внимания на любопытные взгляды, устремленные в его сторону, он подошел к комнате "31К" и осторожно постучал. Повернув дверную ручку, он вошел в комнату, заметив фигуру.

"Папа! - Хейма вскрикнула от удивления, поспешно вставая с кровати, намереваясь броситься к нему. Прежде чем он успел отреагировать, она вскочила с кровати. Хотя из-за ее слабого состояния ее прыжок был недостаточно мощным, чтобы донести ее до него. Более того, из-за отсутствия равновесия и ее выполненного в спешке прыжка, ее тело наклонилось вперед, выглядя так, как будто при падении ее голова могла удариться об пол.

Пальто Хэнсента Боуна поспешно соскользнуло с его плеч и полетело к Хейме, широко раскрывшись и поймав ее. Оно обернулось вокруг ее тела, нежно подхватив ее и усадив на кровать. Хэнсент Боун вытер пот со лба, чувствуя себя так, словно у него чуть не случился сердечный приступ.

"Это было опасно, Хейма - Он слегка коснулся ее лба, нежно заключая ее слабую фигурку в своих объятиях - Ты хорошо справилась, пережив этот кошмар".

"Папа, все в порядке - сказала Хейма - для меня это было как раз то, что нужно. Ты же знаешь, как..."

"Да - Хэнсент Боун погладил ее по спине, мягко говоря о каких-то пустяках. В считанные

минуты спокойствие, продемонстрированное Хеймой, рухнуло, она задрожала от страха и заплакала.

"Он был такой большой - сказала она, показывая расстояние от кончиков пальцев до локтя - Он выглядел белым, спереди у него был рот, похожий на присоску, хвост, похожий на морской огурец, два выпученных глаза и похожие на волосы отростки по всему телу".

Ее тело задрожало, когда она вспомнила этот опыт, что побудило ее высвободиться из объятий и блевать в ближайшую миску. Миска была соединена с раковиной, а сверху был установлен кран, чтобы предоставить проточную воду для полоскания рта. Не обращая внимания на запахи, Хэнсент погладил её спину, облегчая дискомфорт, обращая внимание на ее психическое состояние.

Прополоскав рот и вытирев лицо полотенцем, она взяла стакан воды и залпом выпила его. Тяжело вздохнув, она вытерла слезы, рассказывая о своем опыте - Затем, сопровождаемая жужжанием машины, ее засосало в трубку, она ползла вперед, пока не скользнула мне в рот".

Хейма совершила действие, похожее на удушение - Я думала, что задохнусь до смерти, но оно быстро проскользнуло в мое горло, оседая в животе. Я думала, что на этом все закончится, но, кто бы мог подумать... кто мог догадаться... ч-что..."

Увидев ее на грани психического срыва, Хэнсент жестом попросил ее остановиться, рассказывая о своем опыте - Ты знаешь - он посмотрел ей в глаза - Во время моего раза процесс был немного другим".

"Другой в том смысле... - Хейма замолчала, ее внимание было приковано к его словам. Он никогда не упоминал о своем опыте, как и Генриетта, всегда утверждавшая, что она пока слишком маленькая, когда она спрашивала об этом в течение последнего года.

"У нас не было никакой трубки, которая могла бы облегчить его перемещение. Медсестра вручную заставила меня проглотить его, надев на меня стоматологическое снаряжение, которое не давало мне закрыть рот. Более того, те, что были во время моего периода, были еще больше; многие из моих одноклассников умерли от удушья во время самой первой фазы - Он вздохнул, вспоминая тот ужасный опыт.

"Каков был показатель успеха во время твоего раза, папа? - спросила Хейма.

"38% - сказал Хэнсент, шокировав Хейму.

"Н-Но, мой классный руководитель сказал, что недавние технологические прорывы значительно повысили показатели успеха, настолько, что церемония посвящения является гарантированным успехом - удивилась Хейма, на ее невинном лице отразилось замешательство.

"Благодаря вкладу Психического Предка Марбла (Мрамор=marble=Марбл) и недавним изобретениям Предка Рахиса Сильнейшего, показатель успеха действительно увеличился. Но скольких своих друзей ты видела? - Хэнсент криво усмехнулся.

"Я насчитала только половину своих одноклассников. Они сказали, что другая половина была переведена в другой реабилитационный центр, чтобы избежать несчастных случаев - сказала она.

"Во всей 1-й Академии есть только один Реабилитационный центр - сказал Хэнсент.

- Н-Но, остальная часть класса... Учителя сказали, что они были..."

"Хейма - Хэнсент серьезно посмотрел ей в глаза - В классе больше никого нет. Единственные выжившие - это те, кого ты видишь здесь, не больше и не меньше."

Затем он издал самоуничижительный смешок - В эпоху моих бабушки и дедушки показатель успеха составлял всего 16%. В те времена одно только слово "индукция" посылало волны страха в сердца каждого. Если бы военные не приняли правило, согласно которому граждане нашего города обязаны были проходить Церемонию Посвящения, никто бы даже не пытался".

"Понятно - пробормотала Хейма, низко опустив голову, пытаясь скрыть слезы от Хэнсента, думая о своих одноклассниках, с которыми она разделила драгоценные воспоминания.

"По мере того, как ты будешь все больше соприкасаться с истиной, ты постепенно поймешь это, Хейма - сказал Хэнсент со вздохом - Этот мир хоть немного мирный. Среди нас, взрослых, также распространена популярная фраза:"

- Сладкие шестнадцать, горькие семнадцать".

...

В 6:30 вечера в дверь дома Лейлы пару раз постучали. Мать Лайлы, которая в это время украдкой смотрела телевизор и вязала пару свитеров, отложила свою работу и подошла к двери.

"Мистер Боун, пожалуйста, входите - Увидев знакомое лицо, мать Лейлы открыла дверь и поздоровалась, приглашая его войти. Она не хотела спрашивать о делах, касающихся его жены, чтобы не испортить настроение, ожидая, что он добровольно скажет это.

Хэнсент поблагодарил даму и сел на диван - Это был успех".

Мать Лайлы как раз собиралась спросить, предпочитает ли он кофе или чай, когда слова застряли у нее в горле. Потребовалось несколько мгновений, чтобы обработать информацию, прежде чем ее лицо засияло от счастья. Нервозность и напряжение исчезли из ее шагов, придав ногам упругость.

"Э-это замечательно! - она поспешно побежала в свою спальню, таща отца Лейлы в холл, прыгая вокруг, как девочка-подросток. Услышав хорошие новости, отец Лейлы тоже выказал радость и удивление. Он поспешно обнял Хэнсента, поздравив его.

"Однако она едва выжила и в настоящее время выздоравливает в штаб-квартире семьи - сказал Хэнсент, сияя улыбкой на лице. Счастье, проявленное парой семьи Лайлы, заразило и его, уменьшив его беспокойство.

"Какие у тебя теперь планы? Мне привести Джорту? - спросила мать Лейлы.

"Я только что привез его сестру домой. Спасибо, что позаботились о Джорте, я ценю вашу помощь - сказал Хэнсент, слегка поклонившись.

"Нет, нет, это ничего не значило. Он такой замечательный ребенок; нам действительно понравилось его общество. В отличие от этого заносчивого старого дурака, Джорта похвалил мою стряпню. Я едва удержалась, чтобы не усыновить его - сказала мать Лейлы, искренне хваля его. Хотя ее слова заставили брови отца Лейлы дернуться. Он прочистил горло, жестом

приказывая ей прекратить бессвязную болтовню.

Мать Лейлы высунула язык и ушла. Увидев, как она выходит из зала, отец Лейлы, до сих пор хранивший молчание, внезапно открыл рот.

"То, что она сказала, не было правдой. Я регулярно хвалю ее стряпню. Я просто забыл сделать это сегодня утром из-за того, что мои мысли были заняты некоторыми важными делами, вот и все - сказал он, контролируя громкость своего голоса, чтобы мать Лейлы не подслушала их разговор.

"Я верю тебе. Я сталкиваюсь с таким же тяжелым положением дома. Теперь, когда моя жена стала Оборотнем, она собирается доминировать надо мной в будущем и иметь последнее слово во всех вопросах - небрежно сказал Хэнсент.

"Я определенно скажу сестре об этом - раздался голос из коридора, мать Лейлы шла рядом с Джортой, на ее лице была хитрая улыбка. Увидев своего отца, Джорта радостно бросился к нему, прыгнув в его объятия.

- С-Сестра",

"Кто твоя сестра? Ты все еще не доставил товар, который обещал мне 3 месяца назад, хм. Я определенно пожалуюсь сестре - сказала мать Лейлы, сложив руки на груди и надув щеки.

"Ахаха - холодный пот покрыл его спину, Хэнсент поспешно попрощался с ними, взяв багаж Джорты и закрывая дверь.

"Я молюсь за твое благополучие, Хэнсент. Да упокоится твоя душа с миром - отец Лейлы произнес торжественную молитву, действуя как благочестивый святой.

"Ты забыл, что у меня есть способность слышать? - сказала мать Лейлы, фыркнув - Сегодня вечером для тебя не будет ужина".

"Д-дорогая - жалобные вопли мужчины эхом разнеслись по залу.

Сидя в поезде метро, Джорта запел местную песню, побудив пару тетушек-путешественников присоединиться к нему. Они сошли на своей остановке, Джорта помахал тетушкам, неся свою школьную сумку.

12 сектор, Бейкер-стрит, 3-й жилой комплекс; лифт открыл двери на 28-м этаже, Джорта побежал к их дому, нетерпеливо ожидая на пороге. Покачав головой, Хэнсент подошел к двери и достал свою ключ-карту. Затем он положил большой палец на датчик отпечатков пальцев и просканировал глаза, побуждая дверь открыться. С радостным криком Джорта вошел в дом, заметив, что Хейма смотрит телевизор с мрачным выражением лица.

"Сестра, ты вернулась! - С радостным криком он прыгнул на нее. В воздухе он внезапно остановился, проплыв в футе перед ней, когда услышал сзади серьезный голос Хэнсента.

"У твоей сестры жар, не беспокой ее - Затем он осторожно положил Джорту на диван рядом со своей сестрой, позволив парню положить тыльную сторону ладони ей на шею, проверяя ее температуру.

"Хорошо! - сказал Джорта. Голубая душа, однако, испытала внезапный шок, посмотрев на Хейму.

- Что-то чужеродное проникло в тело сестры, что-то живое!"

<http://tl.rulate.ru/book/47055/1611213>